

Об этом периоде своей жизни Леонид Васильевич рассказывает в письме к бывшей однокласснице.

28.06.1927

Здравствуй, Лариса!

Пишу тебе из того далекого Якутска, который ты покинула несколько лет назад.

Несколько слов о себе. Как и прочие в 1927 году успешно окончил школу второй ступени, прослушал невнимательно кооперативный уклон, на котором нам читали «кооперацию и практику потребительских обществ, и счетоводство трудовой кооперативной сети». С этими данными 18 лет отроду был выброшен в жизнь.

Жизнь сразу потребовала свое, подхватила, подняла, и из нашего маленького Якутска перенесла сразу в Москву. Говоря проще, я решил попасть в Высшее учебное заведение и моя мечта – Горная Академия в Москве.

Итак, я в Москве, но опоздал к зачетам. Двери вузов оказались для меня закрыты, и весь первый день я пробегал только с ходатайством о допуске меня к испытаниям. (Он добирался до Москвы на баржах и шитиках, в телегах и грузовиках, на вагонных полках по «чугунке»... Добрался лишь на 34-е сутки совершенно больным человеком).

На другой день меня к испытаниям допустили, но предложили сдавать сейчас же. Устно я ответил, но из двух задач не решил одну и ... осенью ехал обратно в Якутск без рубля в кармане, разочарованный и обозленный. Так встретила меня жизнь.

В Якутске устроился на работу. Работал преподавателем физики в Русской опытно-показательной школе (бывшая гимназия). Работал, кажется, успешно, так как осенью получил предложение ехать преподавать физику и математику во вновь открывшуюся школу 2-ой ступени в г. Олекминск в 1-ый и 2-ой класс. Эту зиму 1928-29 работал там.

Теперь немного о культурной жизни города. Город много изменился, строится сильно и почти вплотную подходит к лагерям. В центре города пустыри заполняются вновь отстроенными госучреждениями, есть «первоклассная» гостиница. Налажена воздушная линия. Самолеты еженедельно совершают рейс Иркутск – Якутск, покрывая это необозримое пространство всего за трое суток.

Кино Приютова перешло в ведение государства, там теперь Госкино работает, дает ежедневно по 2 сеанса.

О политической жизни города много писать не могу, так как недавно приехал и зlobу дня еще не уловил. Знаю, что идет партийная чистка, зимой прошла чистка советского аппарата под знаменем самокритики.

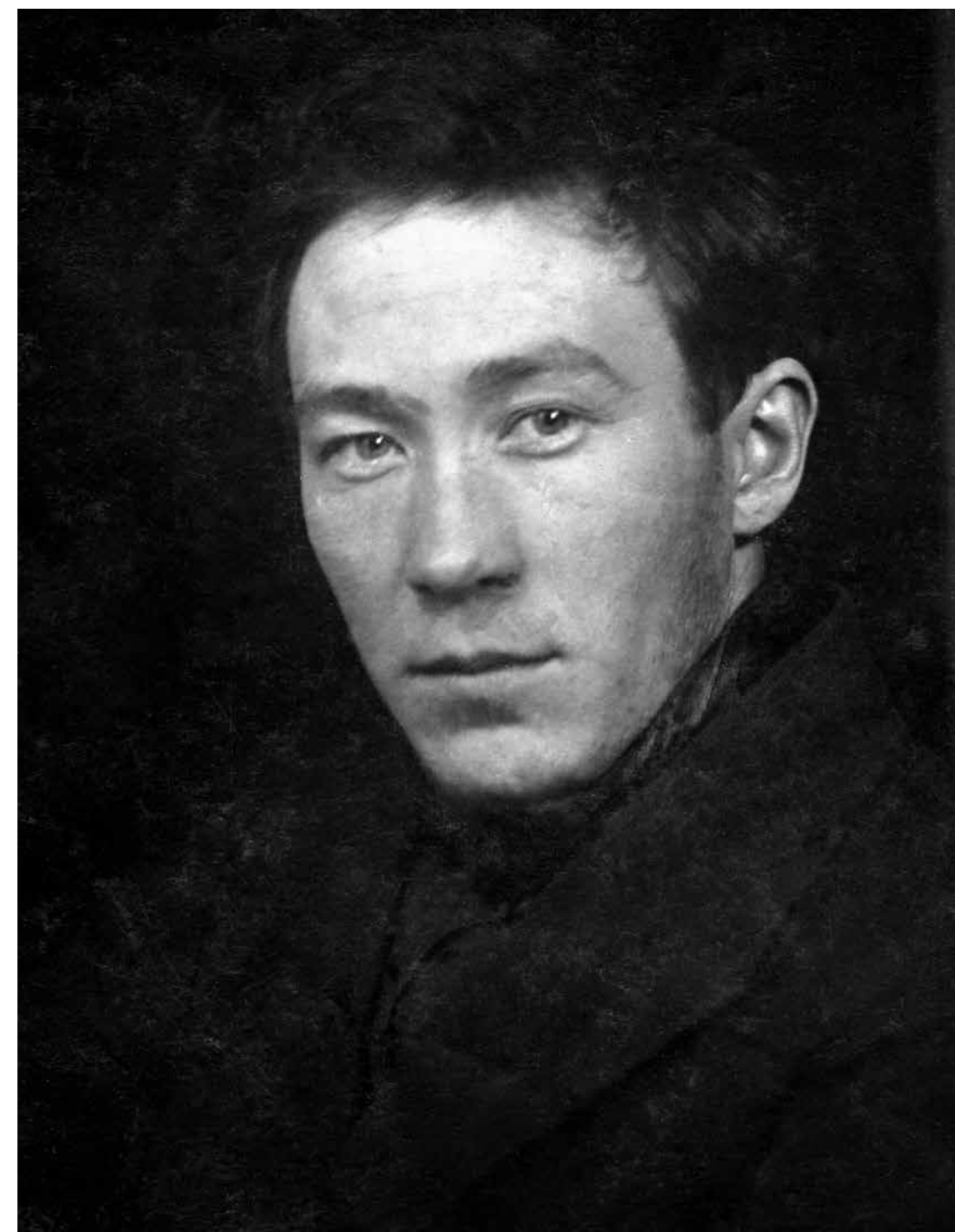
Хозяйственная жизнь города мне что-то не нравится. Кругом какие-то очереди, как обычно, до прихода паузков ощущается недостаток товаров.

Ну, вот и все. Есть темы для письма еще, но не буду утруждать твоего внимания, итак написал слишком много.

Леонид.

(Письмо представлено в сокращенном виде, но без редакционной правки.

Полностью оно опубликовано в книге «Леонид Васильевич Киренский», вышедшей в 2009 году).

28.02.1930

Здравствуй, Ляля!

Жизнь в нашем городишке течет как обычно. Сейчас проходит чистка гос-советского аппарата. В школах, очевидно, скоро пройдет самокритика. Соцсоревнование развернулось почти полностью. Наша школа вступила в соревнование с Якутской школой 2-ой ступени и с Якпедтехникумом по ряду вопросов, как программного производственного, так и общественного цикла.

Проходит также соцсоревнование и между группами на лучшую успеваемость, дисциплину, добросовестное выполнение заданий.

Школа у нас молодая, маленькая. Во всех 3-х отделениях (4-го пока нет) всего-навсего 42 человека, так что заниматься легко. Учащиеся школы несут еще внешкольную работу. Ликвидируют технограмотность, малограмотность среди населения города и пр. Ляля, когда получишь письмо, поторопись с ответом. Ладно?

Да, ты просила написать какой-нибудь стишок, но какой же, какой же?
Беру тетрадь и раскрою наугад, какой стих выпадет, тот и пишу.

Весенний ветер.

Изошла алой кровью рябина,
Покосился наш низкий плетень...
Друг мой, хочется быть гражданином
В этот злой, неприветливый день.
Ветер стонет как нищий калека,
Потерявший надежду в борьбе...
Друг мой, хочется быть человеком,
Человеком весны в сентябре...
Пусть холодное с осенью стынет,
Ну, а нам не грустить же о том,
Что под окнами плачет рябина
С покосившимся старым плетнем...
Так прошедшее пусть без возврата
Улетает в минувшего тень...
Мы в труде свою ищем радость,
А награда нам – завтрашний день...

26.09.1929 г. Олекминск

22.08.1930

Здравствуй, Ляля!

Извини за продолжительное молчание, и пусть это тебе не послужит мотивом для мести. Если будет время, и желание – черкни немного. Пишу тебе из Якутска, в котором должен проработать еще год. Сей год, в связи со всеобщим начальным обучением, выехать на учебу никак не удалось, несмотря на все мои хлопоты. Весной думаю ехать, с командировкой – ли, без командировки, но только хочется чего-то другого, новой работы, новых людей...

В письмах, записных книжках, выступлениях Л. В. Киренского, обращенных к дочери, молодежи, научным работникам, учителям, немало высказываний о науке, научном процессе, развитии и организации науки в Сибири, о нашем крае.

«Каждому руководителю приходится в своей жизни, и разрешать и отказывать. Но спросите себя, что вам ближе, легче и приятнее – сказать «да» или «нет». Только человеку, которому сказать «да» приятнее, чем «нет» можно доверять судьбы людей». Это называлось у него «примат доброты».

«Если, наблюдая научный, «карьерный» рост человека вы не замечаете перемен в его стиле поведения, это верный симптом того, что масштаб его личности больше, чем его положение, у него еще есть потенциал роста. А если в новом, более высоком положении человек становится «сам не свой» – скрытен, недоступен, важен, чванлив – значит, судьба его забросила выше его действительного потенциала. Ему неудобно и страшно от этой высоты, он старается скрыть это от людей и от самого себя, сам внутренне несчастлив и делает несчастными людей вокруг себя».

«Специальность учителя стоит у колыбели всех остальных профессий... Красив и благороден труд учителя, ни с чем не сравнить те счастливые минуты, которые переживает учитель, когда он видит, как под его началом, при его старании, при его творческом труде вырастает самый ценный клад на Земле – Человек – творец счастливого коммунистического общества. Вот уже более чем четверть века, как я – учитель. Обучал я и семилетних детей, и юношей 10 класса, обучал студентов вузов, готовил аспирантов и уже несколько достаточно известных ученых называют меня своим учителем. И работая ли в школе или в вузе, сообщая свои знания и мысли ученикам десятого класса или аспирантам, я всегда чувствую необычайное наслаждение, я всегда чувствую себя счастливым».

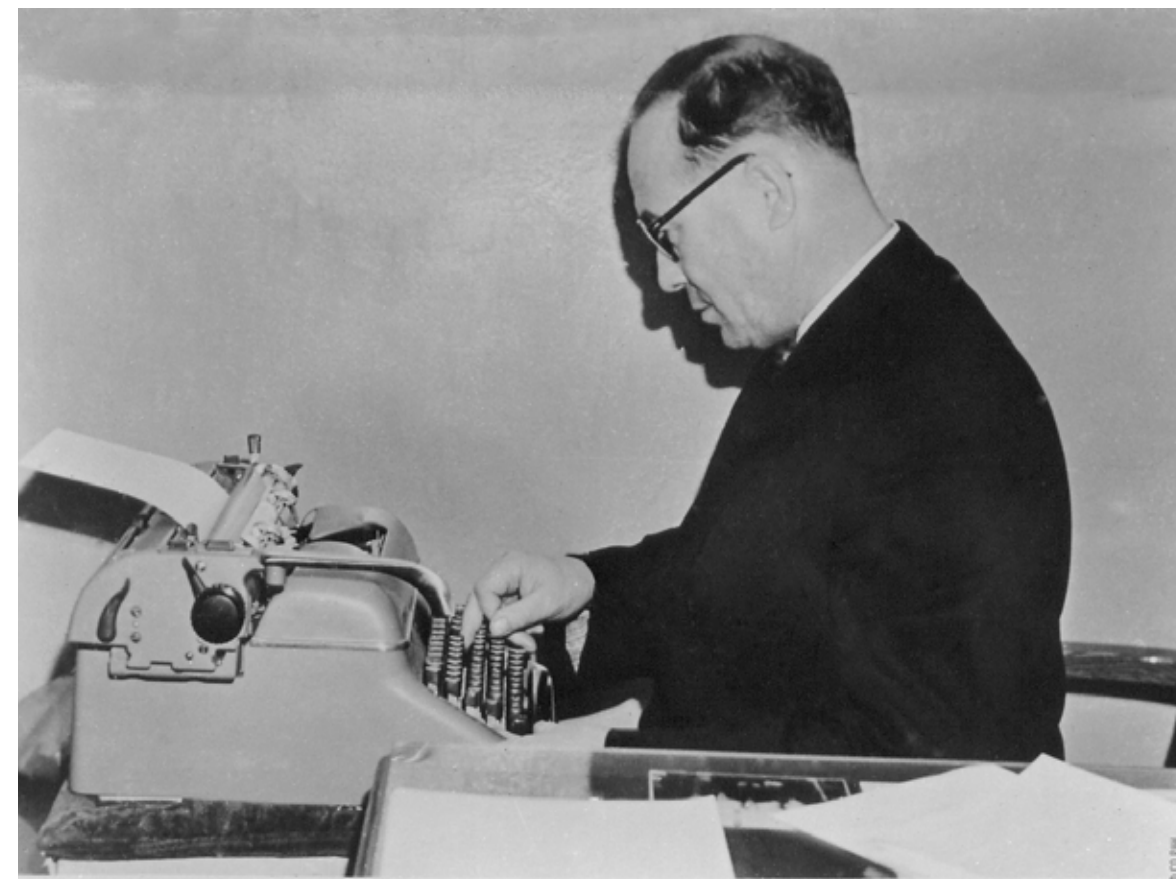
«Мы живем в эпоху бурного развития естествознания. Сейчас как никогда стране социализма нужны свои Ньютоны. Сотни Ньютонов. Их отыщите среди своих учеников вы – народные учителя. Вы – народные учителя вооружите их знаниями и жаждой творчества, бескорыстной любовью к Родине, беспредельной преданностью партии. В напряженных творческих буднях обретете вы свою радость».

«Наука – удел молодых. Молодые люди в возрасте от 22 до 35 лет – ударная сила науки... В наши дни науку творят большие, технически хорошо оснащенные коллективы. Но не нужно забывать одного – ведут эти коллективы единицы одаренных и трудолюбивых людей. Такие люди – ученые 70-х, 80-х годов нашего столетия сидят сейчас за партами в ваших школах, и вы наравне с учеными разделяете ответственность за будущее нашей науки, за будущее нашей страны».

«...Использование художественной литературы необходимо в любом предмете, даже в физике... Кто ясно мыслит, тот может и ясно сказать, кто неясно мыслит, ясно сказать не может... Лекция – живое изложение науки и не всегда должна быть законченным целым. Пусть будет место для раздумья. Пусть каждый думает – а что дальше?».

«...Человек труда любит красивое и ненавидит уродство. Люди, создающие все ценное на Земле, не могут жить без радостного смеха и веселых песен, без лирической грусти и чарующих звуков музыки. Люди труда любят искусство. Оно преувеличивает все хорошее в жизни, стремясь сделать ее лучше и красивее. Оно преувеличивает все плохое, вызывая чувство отвращения, организуя на борьбу против мерзостей жизни».

«Как хочется жить и создавать большое и малое для людей. У меня есть силы, есть идеи, но у меня мало времени. С каждым ударом сердца жизнь становится короче, но не каждый удар сердца открывает новое в жизни»....

Такая печатная машинка стояла в рабочем кабинете Л.В. Киренского. Леонид Васильевич нередко сам печатал короткие документы и письма, связанные с его деятельностью депутата Верховного Совета СССР, фото 1963 г.

В конце 1950 годов под руководством Леонида Васильевича была развернута работа по исследованию новых в то время магнитных материалов – тонких магнитных пленок. Была создана технологическая база, активно развивались экспериментальные методы, специфичные для тонких пленок: спин-волновой резонанс, наносекундная импульсная техника. Вскоре Институт физики стал ведущей академической организацией Советского Союза по этой проблеме, а Леонид Васильевич возглавил секцию Научного совета АН СССР по тонким пленкам. В 1968 году был проведен Международный симпозиум по физике магнитных пленок (первый в СССР и третий в мире). Он был организован Институтом физики на базе проблемной лаборатории Иркутского государственного университета, поскольку Красноярск был городом, закрытым для иностранцев.

Л.В. Киренский
Вступительное слово
на международном симпозиуме
по физике тонких магнитных пленок

Дорогие
Разрешите
горячо
методу
зике и
Тем
послед
все и
мани
решил
плен
трон
ват
кни
ки.

магнитные пленки
исключения, в
библиография
пленки едва
ваний, то ес
ных по этой
считает по
Создан И
ганизационно
ки магнит
кого председа
соре Л. Вале
ствовать и
По решен
два года п
коллектив
провести в Гренобле.
Большая работа по
тонким магнитным пленкам
в масштабе

-3-
Работы проводились в Москве, Красноярске, Киеве.

Совещание по физике тонких магнитных пленок собирается в Иркутске не впервые. В 1964 году в такой же солнечный день мы уже проводили совещание по тонким пленкам в Иркутске. А этого совещания Иркутск с профессором Б.А. Киренским подготовил право на проведение ученых.

мы тонких пленок
Иркутске. А
этого совеща
наших Иркут
с профессор
Б.А. Киренским
предостави
право на
ко предст
ученых.

В работе участвуют ученые из разных стран. Стороны участвующие в работе Термано.

Республики
Нин. Федер
Франция

мы рады
известно
ставите
публики

Совет
учены
отче
Красно
Ленингр
Вильнюс

Всего
чных
В х
была

-5-
К симпозиуму опубликованы тезисы докладов на английском языке и пол-
ный текст докладов на русском языке.

Замечу, что в настоящее время магнитные пленки являются одним из самых перспективных направлений в физике тонких пленок. В Красноярском институте физики мы приобрели

Программа симпозиума была составлена в виде программы научной конференции. В течение первой недели будет вестись работа по пленкам. В начале симпозиума будет заслушан доклад о состоянии дел в области тонких магнитных пленок. В течение второй недели будут заслушаны доклады по пленкам. В течение третьей недели будут заслушаны доклады по пленкам. В течение четвертой недели будут заслушаны доклады по пленкам.

-6-
так и в письменной форме. Затем, если это определено программой, слово предоставляется для выступления.

Некоторые вопросы, которые возникают в процессе работы, будут решаться в ходе симпозиума. В течение первой недели будет вестись работа по пленкам. В течение второй недели будут заслушаны доклады по пленкам. В течение третьей недели будут заслушаны доклады по пленкам. В течение четвертой недели будут заслушаны доклады по пленкам.

-7-
хронными переводами, вторая – обычными, если в этом будет необходимость.
Товарищи! Организация этого симпозиума ученых оказалась возможной только благодаря тому огромному вниманию и поддержке, которые были оказаны оргкомитету со стороны Иркутских партийных и советских организаций.
Выражая им глубокую признательность, разрешите представить слово секретарю Иркутского областного комитета партии.

Леонид Васильевич приехал в Красноярск в сентябре 1940 года. Он без колебаний выбрал Красноярск, помня скупые рассказы мамы об этом городе, где судьба свела и соединила его родителей. Он ехал сюда с твердым намерением осуществить свою мечту – организовать в Сибири научную лабораторию по магнетизму. Знакомство с городом, и с пединститутом, в котором ему предстояло трудиться, началось на квартире декана физико-математического факультета С.А. Эдельмана. Они очень много разговаривали о городе, о планах на будущее. Следующие дни он много гулял с сотрудником кафедры П.С. Сарапкиным, который предложил остановиться у него до получения Киренским квартиры.

В организованном в 1932 году молодом Красноярском пединституте на кафедре физики работало 5 человек, и никто из них серьезной научной работой не занимался. Леонид Васильевич был единственным кандидатом наук по физике в городе. В середине сентября он принял дела кафедры, начал читать курсы экспериментальной и теоретической физики и организовал научно-теоретический и философский семинары.

В октябре 1940 года Киренский дважды докладывал на заседания кафедры свои предложения об организации научно-исследовательской работы по проблемам магнетизма. Однако проблемы физики магнитных явлений в те дни на кафедре никого не волновали, а некоторым преподавателям научная работа представлялась делом сложным и грандиозным. Л.В. настоял на начале работы коллоквиума по ферромагнетизму. Предметом изучения стала на первое время книга Н.С. Акулова «Ферромагнетизм», единственный экземпляр которой привез с собой Леонид Васильевич. Никакой другой литературы по физике магнитных явлений на кафедре не было.

В начале ноября, сформулировав научную тематику и доказав руководству института ее значимость для народного хозяйства и науки, Киренский добился небольших ассигнований на приобретение приборов и материалов для научной работы в следующем 1941 году. К концу апреля 1941 года на паровозоремонтном заводе по разработке Киренского был изготовлен электромагнит.

Весной 1941 года Киренский получил квартиру. Вместе с семьей Сарапкина сажал картошку, ходил на «Столбы», на кафедре готовились 9 июля провести свою первую научную конференцию. У Леонида Васильевича были куплены билеты в театр музыкальной комедии на 22 июня. Началась война. Один за другим преподаватели уходили на фронт. Ушел на фронт декан факультета Эдельман, Леонид Васильевич возглавил не только кафедру, но и факультет. Он проводил В.Ф. Ивлева, П.С. Сарапкина, И.И. Денисова, А.Я. Владова. Поредели и студенческие аудитории.

Уже в августе 1941 года в Красноярск начали прибывать оборудование эвакуированных заводов и первые военно-санитарные поезда. В пединституте был развернут госпиталь. Леониду Васильевичу удалось отстоять только две маленькие подвальные комнаты для продолжения научных исследований и развертывания прикладных работ для оборонных заводов. Разработали прибор для сортировки сталей и изготовили его в лаборатории за 6 дней. В середине октября 1942 года институт сдал заводу комплект приборов. В отзыве специалистов завода впервые появилось название «Магнитная лаборатория Красноярского государственного пединститута». Но сам Леонид Васильевич считал днем рождения лаборатории 3 декабря 1943 года, день доклада на заседании Красноярского филиала физико-химического общества имени Д.И. Менделеева. В докладе были отмечены основные достижения: создание электромагнита, разработка термоэлектрических сортировщиков стали и методов сортировки деталей из цветных металлов, изготовление магнитного «микрометра» для определения толщины антикоррозионных покрытий. Леонид Васильевич считал важным, что продукцией новой лаборатории оказалась не научная статья, но конкретная прикладная работа – приборы, в которых очень нуждалась оборонная промышленность.

Эта лаборатория стала началом пути, который привел к превращению Красноярска в один из мощных научных и образовательных центров нашей страны.

Л.В. Киренский в магнитной лаборатории пединститута, 1953 год.

Екатерина Васильевна Киренская (Яковлева) родилась и выросла в бедной многодетной семье в деревне Талызино Орловской губернии. Совсем еще молодой она уехала в Красноярск к сестре, муж которой работал на строительстве железной дороги. В Красноярске она поступила на курсы в фельдшерскую школу. Здесь же в Красноярске встретила с Василием Васильевичем Киренским, вышла замуж. И после окончания фельдшерской школы семья Киренских переехала из Красноярска в село Молчаново Томской губернии, а затем через два года семья вернулась на родину мужа в Якутию, в село Амга.

В Амге Екатерина Васильевна стала работать в местной больнице, была и фельдшером, и акушеркой, а в периоды отсутствия врача вела амбулаторный прием больных, готовила лекарства, выполняла обязанности сестры-хозяйки. Она была единственной акушеркой на всю волость, поэтому часто выезжала в соседние деревни за десятки верст в любое время и любую погоду. Дома ее не было иногда по несколько суток, и детьми занимался отец, хотя в семье жила няня, которая помогала присматривать за домом и кормить детей. Для детей родительский авторитет отца был непререкаемым. В 1909 году родился Леня.

В 1913 году в семье появился третий ребенок, а в 1915 году не стало Василия Васильевича. Екатерина Васильевна осталась одна с двумя детьми, так как старшая дочь Галя жила в Якутске и училась в гимназии.

В 1916 году Леня поступил в церковноприходскую школу и за три года ее закончил (вместо четырех). Ближайшее место, где можно было продолжить учебу, был Якутск. Содержать двоих детей отдельно от семьи на скромное жалованье акушерки Екатерина Васильевна не могла, поэтому она добилась перевода в Якутскую городскую больницу. В 1919 году, на исходе лета, семья Киренских уезжала в Якутск. Жители Амги и ближайших деревень пришли выразить русской акушерке Екатерине Васильевне свое уважение и благодарность, пожелать ей счастливого пути и благополучной жизни в городе. Среди провожавших было много девочек, носящих имя Екатерина, названных в ее честь.

В Якутске семья поселилась в двух небольших комнатках при городской больнице, где Екатерина Васильевна долгие годы работала акушеркой.

Екатерина Васильевна прожила 93 года. После Якутии она жила с младшей дочерью Ниной в городе Йошкар-Ола.

Сохранилось несколько заметок Леонида Васильевича: «О родителях своих я знаю мало. Отец умер, когда мне было шесть лет, Мать, прожившая 93 года, не любила воспоминаний. Она охотнее говорила о будущем своих детей, внуков, правнуков, любила говорить и мечтать о будущем сел, городов, страны, всего человечества. Вот и скажи после этого, что старики живут всегда только одними воспоминаниями». (Из письма Леонида Васильевича к другу детства Е.В. Соболеву).

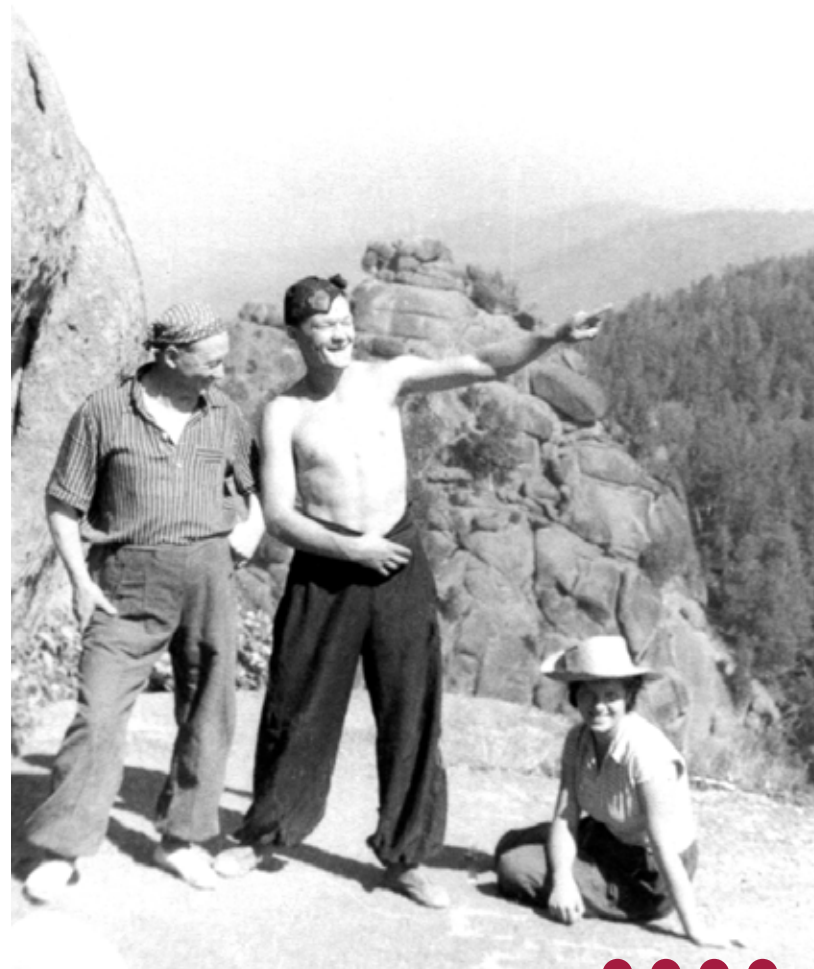
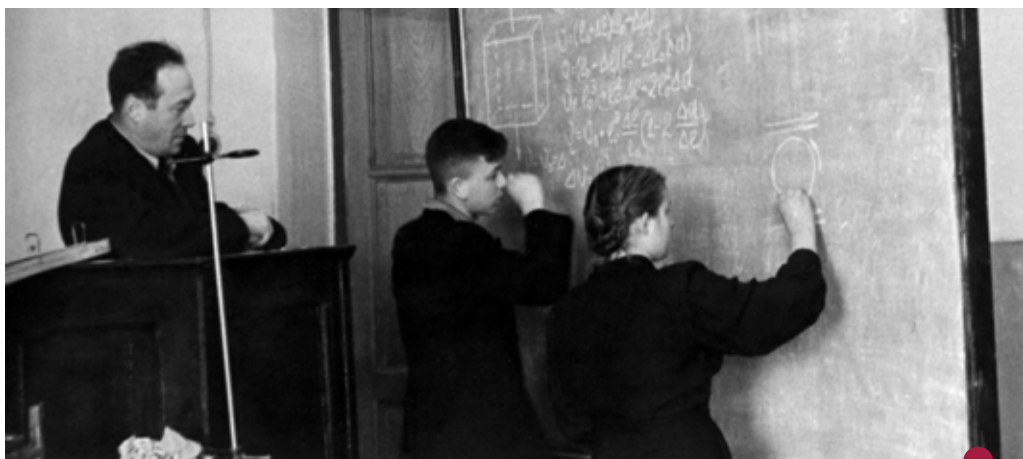
● Посещение института председателем Сибирского отделения Академии наук СССР академиком М.А.Лаврентьевым (в центре), слева от него Л.В.Киренский, 1964 г.

● ● Проводы участников симпозиума по сильным магнитным полям, проходившего на теплоходе «А.Матросов». Рейс Красноярск – Дудинка – Красноярск. В центре (высокий) Дрокин А. И. Слева от него стоят гости симпозиума, справа - Саланский Н. М., Аннаев Р.Г, академик из Туркмении друг Л.В. Киренского и Власов А. Я., 1966 год.

● ● ● На биостанции Института физики. Слева направо: Гительзон И.И., Киренский Л.В.,

● ● ● ● Международный симпозиум по вопросам ферро- и антиферромагнетизма. Теплоход «А. Матросов». Рейс Красноярск – Дудинка – Красноярск. Слева направо: Л.В. Киренский, С.В. Вонсовский, М.К. Савченко, 1962 г.

● ● ● ● ● На приеме в честь участников Международной конференции по магнетизму. В центре американский магнитолог Р.М. Бозорт. Крайний справа Л.В. Киренский. Москва. 1956 г.

- Одно из занятий Л.В. Ки́ренского со школьниками в Красноярском педагогическом институте, фото 1961 года.
- Леонид Васильевич был ярым поклонником футбола и малейшей возможности посещал футбольные матчи. Л.В. Ки́ренский (слева) и А.Я. Власов на Красноярском стадионе «Локомотив» во время футбольного матча, фото 1957 года.
- В роще Академгородка были традиционными зимние старты. Как правило, в них участвовал Леонид Васильевич, фото 1960 года.
- Л.В. Ки́ренский с родственниками на Красноярских «Столбах» (на снимке «второй стол»), фото 1959 года.
- Леонид Васильевич с внучкой Ириной.

- В 1963 году в институте был открыт теоротдел. На снимке один из семинаров.
- ● Преподаватели и студенты Красноярского государственного университета (КГУ), детища Леонида Васильевича. Четвертый справа Л.В. Киренский, справа от него Галина Романовна Балугева, первый директор филиала Новосибирского государственного университета в Красноярске (открыт в 1963 г.). 1 января 1969 года филиал был преобразован в КГУ.
- ● ● К.С. Александров (в центре), Л.В. Киренский (справа) среди провожающих теплоход «В. Чкалов», на котором отправлялись в рейс Красноярск-Дудинка-Красноярск участники Всесоюзного совещания по физическим свойствам монокристаллов ферритов в июне 1969 года.
- ● ● ● Академик Л.В. Киренский на пристани речного вокзала в Красноярске провожает теплоход «А. Матросов», на котором отправлялись в рейс участники конференции по биофизике.
- ● ● ● ● Слева направо: И.С. Эдельман, Л.В. Киренский, Н.М. Саланский, В.Г. Пынько Р.В. Телеснин, Я.С. Шур на Международной конференции по тонким магнитным пленкам, прошешей в Москве в 1966 году.

Василий Васильевич Киренский, отец Леонида Васильевича – родился в семье отставного унтер-офицера казачьих войск, предки которого, русские казаки, пришли в Якутию еще в XVII веке. Фамилию получили, по-видимому, от названия города Киренска. Казацкая служба деда и его однополчан была тяжелая, срок ее доходил до 25 лет. Живя вдали от родных станиц и постоянно общаясь с местным населением, русские казаки женились на якутках. Якуткой была и бабушка Леонида Васильевича

Василий Васильевич в детстве был отдан в учение в Якутскую духовную семинарию. Несмотря на успехи в учебе он был вынужден после шестого класса бросить семинарию из-за материальных трудностей в семье, так как за учебу нужно было платить, а платить было нечем.

С середины XIX века захолустная Амга, затерявшаяся среди необозримой якутской тайги, стала местом политической ссылки. Царизм превратил ее в «тюрьму без решеток». Юность Василия Васильевича пришлось на время, когда в Амге жил выдающийся русский писатель В.Г. Короленко. Здесь он отбывал трехлетнюю ссылку и оставил неизгладимый след в памяти амгинцев. Василия Васильевича постоянно влекло к политическим ссыльным, в общении с которыми он удовлетворял свои духовные интересы, обогащался новыми знаниями, что не могло не сказаться на образованности или хотя бы стремлении к образованию. Политические ссыльные отвечали ему доброжелательностью и дружбой.

Василий Васильевич некоторое время жил и работал в Якутске, но, женившись на амгинской крестьянке Пелагеи Чирковой, занялся хлебопашеством. Этот брак был неудачным, вскоре распался, и он уехал в Красноярск, где встретился с курсисткой Екатериной Васильевной Яковлевой, матерью Леонида Васильевича.

Через некоторое время молодая семья Киренских выехала из Красноярска, и около двух лет они жили в селе Молчаново Томского уезда, а затем возвратились в Якутию, в Амгу. Здесь Василий Васильевич вступил в крестьянскую общину, построил дом и занялся хлебопашеством. Здесь же 7 апреля 1909 года родился будущий академик Л.В. Киренский.

Внешне Василий Васильевич Киренский казался суровым и нелюдимым. Но стоило с ним кому-нибудь заговорить, как он преображался, становился добрым и приветливым. В Амге, а потом и в соседних якутских селениях Василий Васильевич стал своим человеком. Он хорошо владел русским и якутским языками и оказывал неоценимую помощь сельчанам, попавшим в беду. Они с благодарностью прозвали его «наш крестьянский адвокат».

Хозяйство Киренских считалось средним. Семья имела пашню, пару лошадей, корову. В семье всячески поощрялось посильное участие детей в работе по дому и на пашне. Василий Васильевич обожал детей (у Л.В. было еще две сестры), уделял им много внимания, читал, старался делать игры детей интересными. Он гордился сыном и прочил ему стезю учителя. К сожалению, Василий Васильевич рано ушел из жизни. Умер внезапно, во время колки дров. Упал и, не приходя в сознание, скончался от кровоизлияния.

Это был 1915 год. Леониду Васильевичу едва исполнилось 6 лет.

Деятельность Л.В. Киренского была чрезвычайно интенсивной. С момента открытия Института и до кончины Леонида Васильевича прошло всего 12 лет, а сколько было сделано. На момент открытия Института его штат включал несколько человек. В 1969 году его штат составлял 356 сотрудников. В городе появился новый район – Академгородок с корпусами Институты, жилыми домами и техническими постройками; построена биостанция; наряду с беспрецедентно быстрым становлением и развитием работ по физике твердого тела, оптике, радиоспектроскопии, были открыты совершенно новые в стране направления – сильные магнитные поля и система жизнеобеспечения человека в космосе; открыт филиал Новосибирского университета, а позднее Красноярский государственный университет, подготовлено открытие Красноярского научного центра. По инициативе и при непосредственном участии Киренского была организована проблемная лаборатория по магнетизму в Иркутском государственном педагогическом институте. В далеком Якутске организуется новый институт космических исследований и аэронавтики СО АН СССР – Леонид Васильевич принимает самое деятельное участие в его рождении. Была разработана обстоятельная научная программа новых академических учреждений в Красноярске.

В те годы оппоненты не скупились на эмоциональные возгласы, называя его конкретные предложения прожектерством. «Сибирский патриотизм Киренского» часто оказывался предметом недоумений и иронии. А сам Леонид Васильевич журил своих молодых сотрудников за их провинциальную наивность, которую он усматривал в том, что представленные ими планы и проекты часто оказывались слишком реальными, слишком «здоровыми», сиюминутными и, как он говорил, смехотворными.

В последние годы в жизни Леонида Васильевича произошли важные события. Его большая и плодотворная научно-организационная деятельность получила высокую оценку. В 1964 году он избирается членом-корреспондентом, а в 1968 году – действительным членом Академии наук СССР. В 1969 году ему присвоили звание Героя Социалистического труда. За подготовку научных кадров он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Международным признанием вклада Института в развитие систем жизнеобеспечения в космосе явилось приглашение в Аргентину для участия в XX конгрессе Международной астрономической федерации. В октябре они с Иосифом Исаевичем Гительзоном вылетели в Аргентину. Леонид Васильевич выдержал в Аргентине дни знойного лета, всю обширную программу конгресса с его докладами, дискуссиями, поездками за город, посещением других городов. По приезде в Москву, в гостинице «Октябрьская» они составили научный отчет о командировке. Леонид Васильевич его переписал, внес коррективы, договорился о перепечатке. И внезапно почувствовал себя плохо. Его срочно отвезли в больницу. Думали, что обычная история: переутомился, плохо спал – пройдет. Но его уложили в больницу и прописали строгий постельный режим. Инфаркт. Через день он сказал: «При моей жизни в шестьдесят лет не иметь инфаркта – было бы просто свинством», конечно, он имел ввиду бесчисленные нагрузки, напряженную борьбу за большие проекты, бесконечные поездки, необходимые в этой борьбе.

Из воспоминаний супруги Леонида Васильевича: «На следующий день ему стало немного легче. Он даже прочитал мне свое стихотворение:

*Видно, песни мои отзывали,
Белый иней покрасил виски.
И пешком и «на пушкинских дорогах»...
На машинах... в вагонах... на Ту...
Через жизнь на бескрайних дорогах
Я пронес золотую мечту».*

В больницу приехали сотрудники института, установили круглосуточное дежурство. Но утром 3 ноября 1969 года сердце Леонида Васильевича остановилось.

Одна из последних фотографий Леонида Васильевича.

“Если ты можешь не писать, не пиши” – эти слова великого художника я всегда внушал себе, внушал долго, терпеливо. Но... сердце хотело петь. Оно хотело петь о моей пройденной жизни, и эти песни сильнее меня... Неужели, если я пишу не для кого-нибудь, а просто потому, что не могу не писать, я об этом должен думать? Какие глупости! Ведь сначала появились произведения, а потом изготовили для них полочки, называемые жанрами. А если мои мысли не влезут на какую-нибудь полочку? Я пишу их для себя. Не хочешь – не читай. Прочтешь – спасибо».

Киренский А.В. «Воспоминания и мысли»
“Таежные огоньки”. Якутск, 1924 г., N3

ГРОЗА

Темнеет небо, гром гремит
И душу радостью тревожит,
Свободу, счастье ей ворожит
И о просторе говорит.
“Взгляни вперед – какой простор”
Мне змеи – молнии шептали,
И грозно так пестрели дали,
И так ласкали тучи взор.
К тебе, свободная стихия,
Я рвусь свободною душой,
И как сливаются со мной
Твои порывы молодые.
И вот промчались, наконец,
Грохоча молнии и бури,
И блеск полуденной лазури
Ласкает тысячи сердец.
Прошла гроза, и встал народ,
Сверкая мощью коллективной,
И гимн труда, свободы дивной
По свету радостью поет.

НОЧЬ

Шагая по снегам глубоким,
Сжимая вежды крепким сном,
Ко мне с далекого Востока
Пришла и села на окно.
Мечтою, обвивая гибкой,
К подушке голову клоня,
Подводит с хитрою улыбкой
Под песни резвого коня.
В мечтах на грудь ко мне склоняясь
Любимой нежное чело,
И сон куда-то улетает,
И песни прыгают в седло.
На Запад, где едва лишь вечер,
Они стремят стопы свои,
Чтоб рассказать о жажде встреч
И муках радостной любви.
Все взбудоражила в поэте,
Терзала мысль, лишила сна,
И в набегающем рассвете,
Вдруг прочитавши строчки эти
Легонько спрыгнула с окна.

* * *

Пускай с тобой огни столицы,
Со мной – задумчивый костер,
А эти строки, словно спицы,
Плетут причудливый узор.

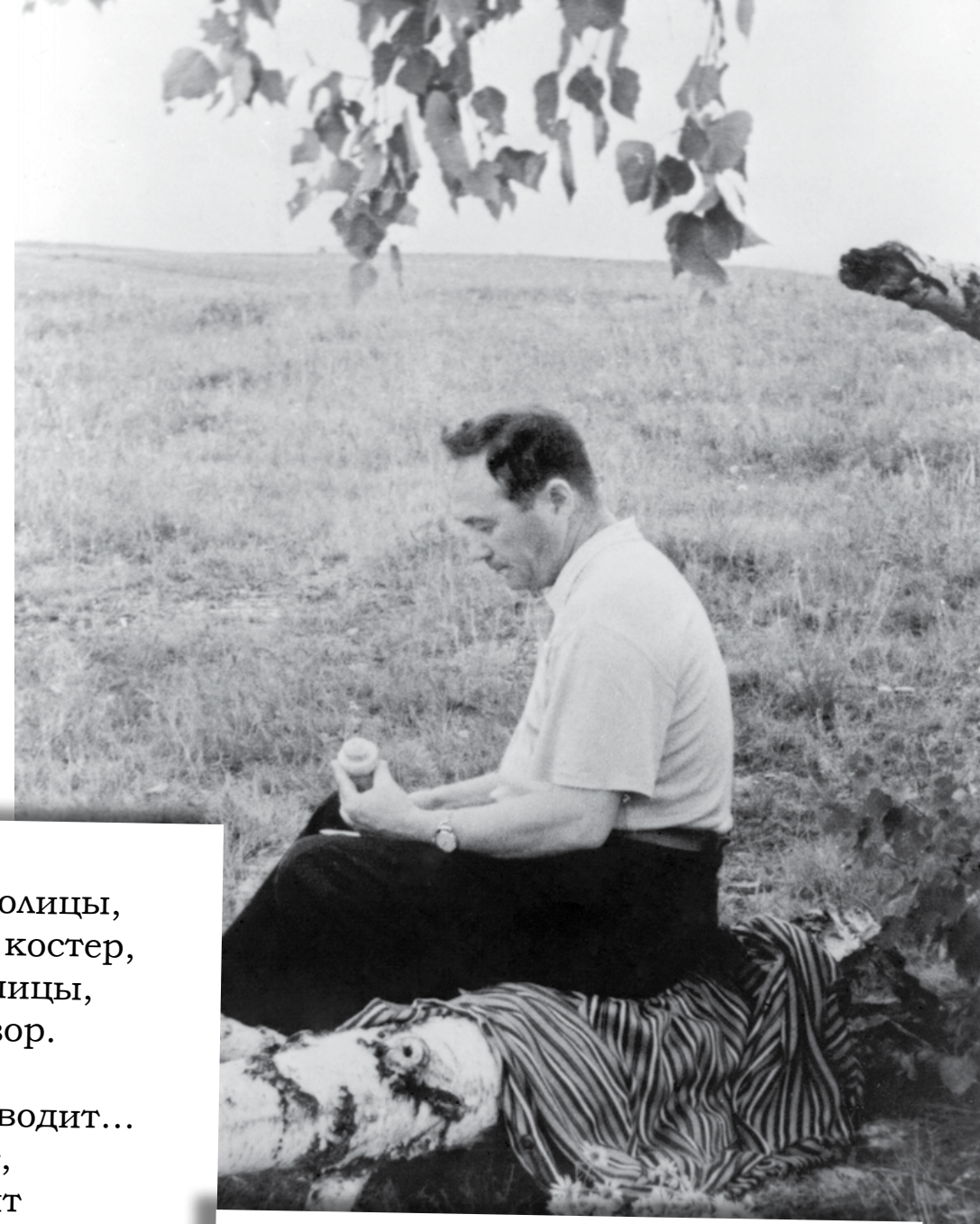
По кругу время Землю водит...
Погас пылающий закат,
На караул Луна выходит
С винтовкой света, как солдат...

Луна, сильнее светом брызни,
Я не хочу бродить во мгле,
Хочу отдать всю жизнь для жизни,
Всему, что дышит на Земле.

А ты ответь, как самый близкий,
Я оправдаю или нет,
Свою недолгую прописку
На этой лучшей из планет.

* * *

Друзья, друзья! На русских реках
Воды так много утекло,
И вот, в профессорских доспехах
Нас снова к другу занесло.
И хоть теперь мы оппоненты
В снегу холодном голова ...
Мы все по-прежнему студенты
Все остальное – трын-трава.
А память милые картинки
Нам чертит, чертит четко и легко...
Как мы на рынке у Стромынки
На хлеб меняли молоко.
Бывали грустные моменты...
Бывали жаркие слова...
Мы все по-прежнему студенты
Все остальное трын-трава.

6.03.1964

Красноярск

Моя дорогая дочурочка!

Получили от тебя письмо полное справедливых упреков за наше длительное молчание. Упреки справедливы и столь энергичны, что можно подумать, будто ты только и делаешь, что строчишь нам письма.

Ну, да ладно. Не будем разводить по этому поводу пустую и длинную, как макарон, дискуссию. Проще сесть и написать письмо, что я и делаю.

А я, между прочим, уже начал курортный сезон. Где-то умудрился простудить себе спину и получил нечто среднее между прострелом и радикулитом. Было больно наклоняться и все это отдавало в левую ногу, и в то место, откуда эта нога соизволит расти.

Врачи посоветовали “горное солнце“, и я теперь поджариваю упомянутые выше места. Было все: легкие и сильные ожоги, смена кожи, безусловное уменьшение боли. В результате солидной порции ультрафиолетовой радиации я с обратной стороны стал вполне подобен коренным жителям Гвинеи. Сейчас кварц- этап пройденный, и я использую дома синюю лампу под руководством мамуськи.

А так все идет нормально. Институт немного лихорадит: шутка сказать, готовимся к проведению трех Всесоюзных совещаний – ядерный и электронный парамагнитный резонанс будет в Красноярске, а спектроскописты, терзая ширину, форму и интенсивность спектральных линий, поедут на теплоходе до Норильска. Тонкопленочники будут проводить свой симпозиум в Иркутске с заездом в Братск и с экскурсией по Байкалу. Мамуська готовится к путешествию по Енисею и к поездке на Байкал.

Строимся. Строительная площадка уже принимает характер большой стройки. Кладут на части здания последний третий этаж. Открыли в Институте математический отдел, и я, подобно Остапу Бендеру, купил желтую твердую папку с ботиночными тесемками. Но если Остап вывел на корочке папки “Дело Александра Ивановича Корейко. Начато..., окончено...” и на вопрос Паниковского, что там внутри, последовал ответ: “О! Там внутри есть все: пальмы, девушки, голубые экспрессы, синее море, белый пароход, мало поношенный смокинг, лакей – японец, собственный бильярд, платиновые зубы, целые носки, обеды на чистом животном масле, и, главное, слава и власть, которую дают деньги...”.

Я же вывел на папке: “Дело об открытии Института математики... начато 1-го февраля 1964 года, окончено... 196 года“, а на вопрос, что там внутри – могу смело заявить, что там внутри есть все: счетно-решающие и управляющие системы, длинные, как жирафы, интегралы, обработанная информация по совершенству кристаллов, математическая теория старости, наиболее эффективная система грузоперевозок....

«Здравствуй, моя дорогая дочурка! Пишу тебе сейчас так, как уже старый отец пишет своей взрослой дочери. Хочется, чтобы ты сейчас поняла и поняла правильно... Запомни первое и самое главное: во всяком труде, во всяком занятии есть такие детали, которые делаешь с удовольствием. Но есть в этом же труде, в этом же занятии и такие стороны, которые выполнять весьма неприятно... Запомни, без выполнения этих, неприятных в выполнении деталей, работа не может быть сделана вообще, может быть сделана очень плохо... Крепи свою волю. Умей отказывать себе в том, что доставляет минутное удовольствие, мешая большому основному делу...».

Киренский Л.В. с дочерью Татьяной

Л. КИРЕНСКИЙ

Нет!

Институт не только корпус главный,
Отделы, службы и лаборатории.
Не только многотемность наших планов,
И тех, что есть и мыслятся которые.
Не только люди, что умны и скромны
И, знаю я, неистовы в труде...
ИФСО – это ещё аэродромы,
Столицы, комитеты и т. д.

В 1966 году Институту физики исполнилось десять лет. Сотрудники института О.А. Баюков и Н.С. Чистяков подготовили подарок к юбилею – книгу дружеских шаржей наиболее выдающихся личностей института. В их числе был и Леонид Васильевич. Шарж ему понравился. Он не был аскетом, схимником, озабоченным только делами. Никогда не был ханжой, любил жизнь в многосторонних ее проявлениях, ценил природу, красоту, азартно сражался в волейбол, был азартным болельщиком на футбольных матчах, азартно играл на мандолине, ценил юмор, культивировал его в институте и считал симптомом духовного здоровья коллектива.

Известно, что в годы суперцентрализации никакое самое малое дело не могло быть сделано без разрешения «сверху», без санкции Москвы, поэтому Леониду Васильевичу очень много времени в первые годы становления института приходилось бывать в Москве. Мы позволим проиллюстрировать в этом плане небольшой отрезок времени, относящийся к первому году существования Института физики. Из Москвы Леонид Васильевич интересовался делами Института. Вот что отвечает его единственный в то время заместитель Александр Яковлевич Власов. По этим ответам можно догадаться о характере вопросов:

«Двор теперь метут, как и положено»

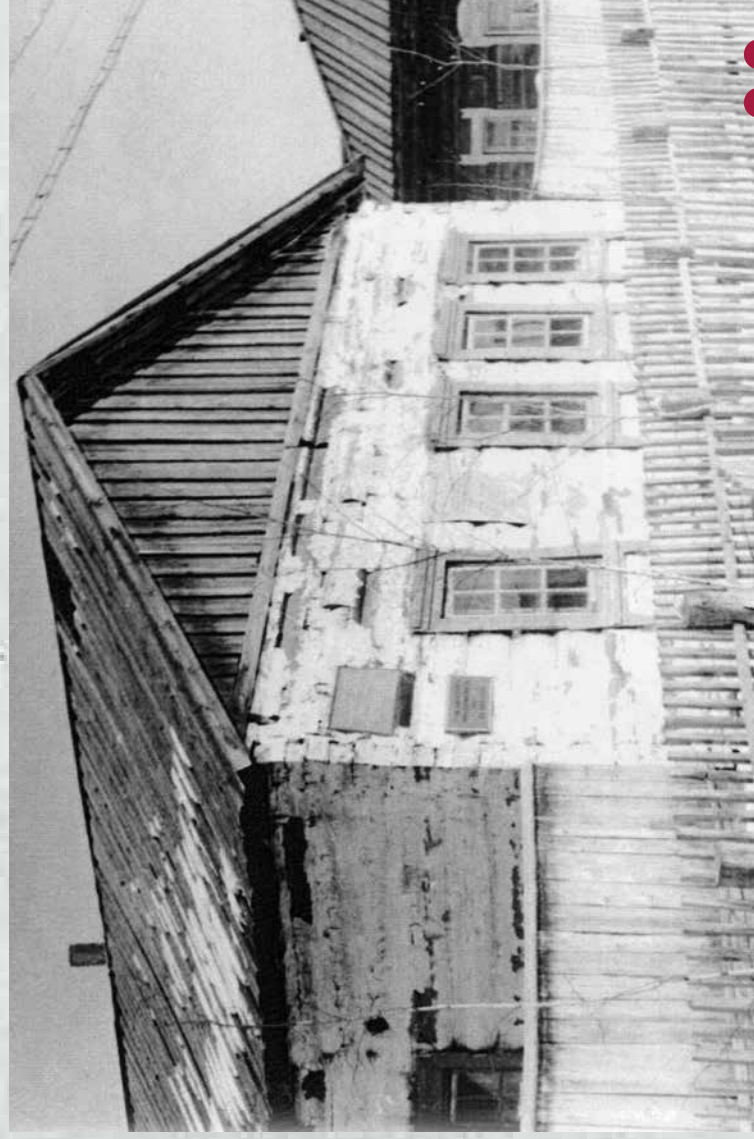
«Достал 1200 метров провода и ящик разных гвоздей. Теперь бы найти, как его, электромонтера»

«Зайдите к Долгополову. Везите станок, до зарезу нужен. И двигатели для динамо»

«Ругали (представители СО) нас за то, что не приглашаем крупных специалистов докторов и академиков. Я объяснял, что доктора на улице не валяются и, среди академиков нет еще безработных. Настаивают, смелее приглашайте. Крайком сразу даст жилье????? Я переспросил. Они подтвердили. Ей богу, как в сказке. И чего мы раньше упустили такую возможность?»

Приведя эти строки из писем, мы ни в коей мере не имели намерения идеализировать эту деятельность, может быть и необязательную для директора и его заместителя. Но, во-первых, тогда от исхода этой деятельности зависела дальнейшая судьба института; во-вторых, это уже история и имеет, поэтому самостоятельный интерес; и в-третьих, пусть эти строки послужат небольшой моралью для тех, кто тратит на много больше энтузиазма, времени и сил для обстоятельной аргументации: что они должны и чего они не обязаны делать, чем на выполнение какой-либо небольшой, но важной черной работы.

Леонид Васильевич любил рассказывать, как необходимо действовать в «верхах». Он приходил к чиновнику, от которого зависела судьба его очередного нового проекта и говорил: «Я знаю, что это нельзя, но я пришел к вам, чтобы вы научили меня, как это сделать». Сила доброй его улыбки с прищуром восточного разреза глаз обезоруживала так, что многие чиновники становились совершенно бескорыстно его сторонниками. Этот способ действия он называл со свойственным ему юмором «принципом Буратино».

- Дом Киренских.
- Здание Амгинской церковно-приходской школы, которую окончил Леонид Васильевич в 1919 году.
- Амгинская гимназия им. академика Л.В. Киренского.
- Мемориальная доска на доме Киренских.

Жизнь научила нас, что все решения «повисают» в воздухе, если они не подкреплены энергией энтузиастов. Таким энтузиастом становления и развития большой науки в Красноярске был Леонид Васильевич Киренский – академик, Герой Социалистического Труда.

7 апреля 1969 года Леониду Васильевичу исполнилось 60 лет. К этому дню в Институте физики СО АН СССР готовились, и, как вскоре выяснилось, готовились не только в институте и не только в Красноярске. Сотрудники, тайно от юбиляра, готовили подарки, выдумывали, фантазировали. Идеи предлагались и осуществлялись самые невероятные. Леонид Васильевич иногда обнаруживал признаки этой подготовки, улыбался: *«Конспираторы»*. Торжественное заседание Ученого совета института было назначено на 11 апреля.

Еще ни разу институт не принимал такого количества гостей. Актальный зал, казалось, уже был забит до отказа. Но его ученики, соратники, друзья, просто жители Академгородка все еще как-то проходили, протискивались, устраивались. А.Я. Власов рассказал присутствующим об основных этапах жизни и деятельности Леонида Васильевича Киренского, а потом этот рассказ был повторен в многочисленных приветственных адресах, памятных подарках, сувенирах, отразивших историю становления и развития науки в Красноярске. Демонстрировались старые фотографии, вспоминались забытые случаи, все это весело обыгрывалось и преподносилось юбиляру. А вечером в ресторане шестидесятилетний жизнерадостный и веселый человек лихо отплясывал присядку. Несколько дней спустя Леонид Васильевич признался: *«Никогда не думал, что от положительных эмоций можно так сильно устать»*.

На фото он запечатлен с медалью, исполненной в честь юбиляра. В мемориальном музее академика Л.В. Киренского хранятся памятные адреса, поздравления, подарки, преподнесенные Леониду Васильевичу в этот день.

«Я не хотел бы жить вечно, но я хотел быть жить долго. Если не будет атомного безумия, жизнь станет прекрасной. Нужно только очистить душу человека от джазовой накипи и сальных анекдотов да избавить от ханжей. Ханжи – это самое отвратительное и жизни.

Как хочется жить и создавать большое и малое для людей. У меня есть силы, есть идеи, но у меня мало времени. С каждым ударом сердца жизнь становится короче, но не каждый удар сердца открывает новое в жизни»...

Михаил